

ПОСЛАНИЕ ИЗ НОВОКАМЕННОГО ВЕКА

Во время раскопок поселения кротовской культуры периода развитой бронзы недалеко от с. Венгерovo (Новосибирская обл.) новосибирские археологи из Института археологии и этнографии СО РАН обнаружили уникальный неолитический могильник. Академик В. И. Молодин считает, что уже сейчас можно говорить о древнейшем из известных на сегодняшний день неолитическом комплексе в пределах, по крайней мере, западно-сибирской лесостепи. Его возраст, по самым скромным подсчетам, не меньше VII тыс. лет

Пролог

У археологов есть такая примета: самые главные находки попадают либо в контрольных бровках, либо в самом конце полевого сезона, когда уже пора уезжать...

Так было и на этот раз. Поздней осенью 2011 г. мы завершали почти полугодовой сезон раскопками поселения периода развитой бронзы (конец III тыс. до н.э.). И вот, на самом краю раскопа, уже далеко за пределами древнего жилища, совершенно неожиданно натолкнулись на захоронение. Погребение было необычным – останки нескольких костяков (как потом оказалось, пяти) лежали компактной кучкой. Вид костей был явно очень древний. К тому же, они несомненно были стратиграфически более ранними, чем поселение кротовской культуры, которое мы исследовали. Среди костей обнаружены и каменные орудия. С двух сторон, уходя под стенки раскопа, погребение как бы оконтуривало два глубоких рва. Пытаясь максимально обнажить захоронение по периметру, мы обнаружили еще один череп человека, скелет же уходил в стенку раскопа...

Уже тогда мне и моим коллегам было понятно, что наткнулись мы, скорее всего, на неолитический могильник, а в Западной Сибири это большая удача. Конечно, соблазн продолжить поиски был чрезвычайно велик, однако до завершения сезона оставались считанные дни, работы на соседних объектах не были завершены, много времени требовала и разборка нашего стационарного лагеря. Смущали и ровики: а что если это не одиночные погребения, а целый комплекс, огороженный рвом? Тогда, даже раскопав следующее захоронение, мы рискуем не понять главного... Пришлось принять очень тяжелое решение – законсервировать показавшееся погребение и отложить раскоп до следующего года... Как оказалось, поступил я абсолютно правильно.

Замечательный июнь

Конечно, всю зиму мы были в ожидании. Посоветовавшись со своими ближайшими помощниками по Западно-Сибирскому отряду Людмилой Мыльниковой и Лилией Кобелевой, мы решили начать раскопки на памятнике сразу, как только развернем лагерь нового сезона 2012, т.е. в конце мая – начале июня.

Так и поступили. Работу на раскопе возглавила к. и. н. Л. Н. Мыльникова, ее помощницей я назначил свою аспирантку Марину Нестерову. На раскопе трудились студенты-практиканты из НГПУ, а при необходимости и опытные археологи, сотрудники Института археологии и этнографии СО РАН.

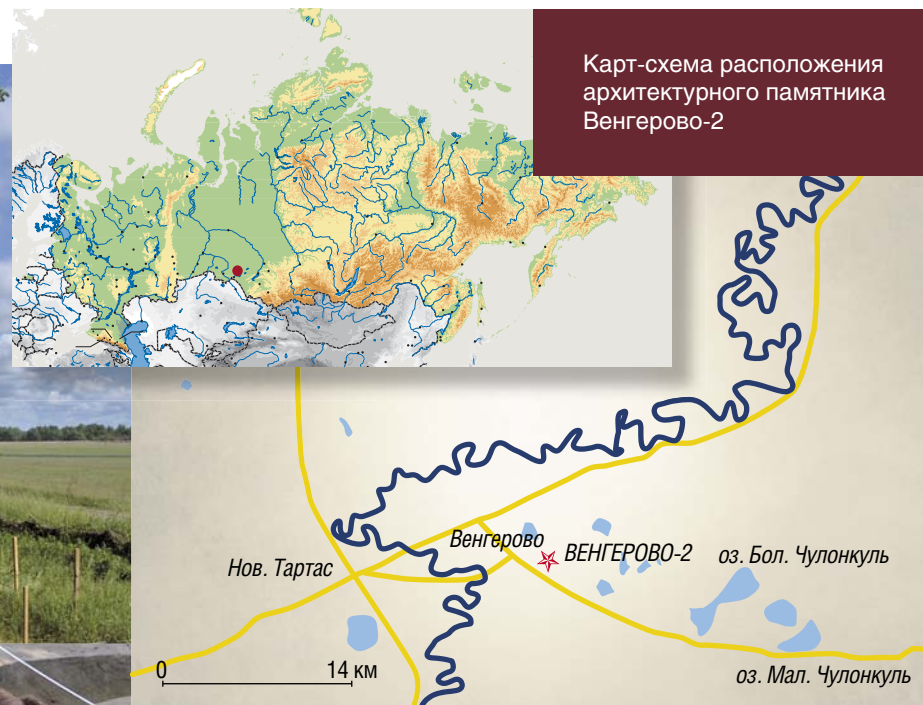

МОЛОДИН Вячеслав Иванович – действительный член РАН, доктор исторических наук, заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН, профессор НГУ, член-корреспондент Германского археологического института, лауреат Международной премии А. П. Карпинского, Государственной премии РФ (2005 г.) Автор и соавтор более 1100 научных работ, в том числе 50 монографий

Ключевые слова: неолитический могильник, Венгерovo-2, скребло, глиняный сосуд, палеогенетика, радиоуглеродный анализ.
Key words: Neolithic burial ground, Vengerovo-2, scraping knife, figuline, paleogenetics, radiocarbon analysis

Разметка будущего раскопа. На поверхности – никаких признаков могильника

Карт-схема расположения архитектурного памятника Венгерovo-2

Самое интересное и самое главное. Девушки расчищают центральное захоронение. Слева направо: к. и. н. Л. Н. Мыльникова, аспирантка М. С. Нестерова, к. и. н. Н. С. Ефремова, аспирантка Ю. Н. Ковыршина

В левой руке
основного
погребенного
зажата
массивная
каменная
пластина

Так выглядит расчищенное захоронение
в центре погребального сооружения

В рамках нашего междисциплинарного проекта с Институтом нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН (руководитель проекта к. г. -м. н. А. К. Манштейн) на месте будущего раскопа провели целенаправленный геофизический мониторинг, который, к сожалению, практически ничего не дал. Мы, впрочем, уже имели возможность убедиться, что геофизические методы не всегда работают на археологических объектах, в этой проблеме еще предстоит разобраться...

Тем не менее раскоп мы заложили, ориентируясь на прошлогоднюю информацию, предполагая наличие специального ровика вокруг захоронений. Предстояло исследовать площадь около 150 м². Раскоп, в общем-то, небольшой, лишь мешало несколько берез, да замедляли дело остатки культурного слоя эпохи бронзы, с которыми тоже приходилось поработать, но прекрасная погода, неиссякаемый энтузиазм участников экспедиции, а также практически полное отсутствие в этом году в Барабе комаров способствовали хорошему темпу раскопок и прекрасному настроению.

И вот, наконец, мы вышли на долгожданный материк, т. е. уровень непо потревоженной человеком почвы, на котором нужно суметь выделить аномалии – конструкции, захоронения, ямы, и т. д., связанные с человеческой деятельностью. Хотя картина, открывшаяся перед

нами, оказалась не очень легко читаемой, все же разобраться в ней было вполне по силам. После тщательной зачистки всей поверхности раскопа стало очевидно, что с ровиком мы не ошиблись. Почти правильным прерывистым кольцом он оконтуривал довольно обширную площадку, практически в самом центре которой (а это мы знали заранее) находилась могила. Ров оказался глубок, а местами он переходил в еще более глубокие ямы. Найденные в его заполнении фрагменты неолитических сосудов и миниатюрных каменных орудий определенно свидетельствовали о хронологии памятника. Ров имел перемычки в северной и южной части, по-видимому, носившие когда-то особый сакральный смысл. Ко всему прочему оказалось, что центральная могила окружена вторым, внутренним ровиком, состоявшим, однако, из глубоких подпрямоугольных ям, весьма напоминавших по форме могилы. Это сложное архитектурное сооружение, возведенное при оформлении неолитического некрополя, было совершенно необычным для столь древней эпохи. По крайней мере, аналогов в Северной Азии я не знаю. Но самое главное ожидало нас впереди.

В центре сакрального пространства, выделенного при помощи округлого рва и ям, располагалось основное захоронение, для которого, собственно говоря, и соору-

жалась вся эта конструкция. В довольно большой по площади могильной яме сидя была похоронена взрослая женщина. Надо сказать, что такая поза покойника встречается в могильниках любых эпох и культур очень редко, но именно для неолитического времени подобные вариации, когда погребенных помещали в могилу, например, стоя, наиболее характерны.

На костях и черепе женщины отчетливо виднелись следы охры – бордово-красной минеральной краски, которой был окрашен труп перед захоронением. В левую руку умершей вложили массивную каменную кремневую пластину, обработанную краевой ретушью – скребло, орудие, которое могло использоваться для обработки шкур, дерева, чистки рыбы и т. д. На теле женщины были найдены еще три массивных каменных скребловидных орудия, выполненных уже на отщепе. Важно, что по своим размерам эти четыре орудия значительно превосходят все известные предметы, относящиеся к западно-сибирскому неолиту. Поражает их архаика. Может быть, это свидетельство особой древности комплекса?

Покойную в иной мир сопровождали еще не менее девяти-десяти человек. Останки пятерых мы уже видели в прошлом году, костяк мужчины, лишенный правой руки и правой части грудной клетки, лежал

чуть в стороне и выше главного захоронения. Кроме того, над основной могилой были обнаружены следы погребальной тризны: глиняный сосуд и острие сло-манного костяного кинжала или крупного наконечника копья рядом с небольшим костерком. Кстати говоря, круглодонный сосуд грушевидной формы, украшенный горизонтальными волнами, – без сомнения, неолитический, но весьма своеобразный.

Вероятно, с тризной связаны и кости ног еще одного человека, полностью сохранились лишь стопы. Наконец, зубы последнего погребенного были обнаружены в засыпке основной могильной ямы.

Гипотезы и факты

Как видите, дорогой читатель, нам повезло фантастически. Исследованный комплекс без всякого преувеличения уникален. И теперь над ним предстоит серьезнейшая работа, которая уже началась.

Прежде всего должен отметить, что в полевых работах приняли самое деятельное участие наши коллеги из Института цитологии и генетики СО РАН. Группа ученых под руководством заместителя директора института д. б. н. В. А. Мордвинова прибыла в отряд, что называется, по первому моему звонку. Мы обсудили стратегию исследований, а как только вышли на расчистку

Неолитический комплекс после окончательной расчистки. В центре – основная могильная яма. По периметру ее оконтуривают два ряда

захоронения, к нам присоединился к.б.н. А.С. Пилипенко, занимающийся проблемами палеогенетики. Крайне важно, что пробы для проведения анализов были отобраны Александром прямо на раскопе, что минимизировало их возможное загрязнение. Еще один сотрудник ИЦиГ А.С. Розанов, взял из захоронения микробиологические пробы впервые в условиях нашего региона. Эта работа была продублирована коллегами из ИНГГ д.г.-м.н. А.Ю. Казанским и д.г.-м.н. Г.Г. Матасовой, правда, с несколько иными целями – необходимо понять, почему в отдельных случаях геофизика не готова помочь археологии.

Студентам историкам Государственного педагогического университета тоже повезло. Археологическая практика проходит на интереснейшем памятнике

Основное погребение комплекса. Первоначально женщина сидела в могильной яме

В антропологической лаборатории нашего института за уникальный материал незамедлительно взялся антрополог к.и.н. Д.В. Поздняков. Были отобраны пробы и на радиоуглеродный анализ, который к.г.-м.н. Л.А. Орлова пообещала оперативно выполнить уже в сентябре.

Ну а у нас, археологов, свои проблемы. Необходимо самым тщательным образом обработать и изучить найденный орудийный набор, подобрать ближайшие аналогии, попытаться определить его культурно-хронологическую принадлежность, наконец, интегрировать полученные данные наших коллег-естественников. Однако уже сейчас я рискну предположить, что перед нами – древнейший из известных на сегодня

дняшний день неолитический комплекс в пределах, по крайней мере, западно-сибирской лесостепи. Его возраст, по самым скромным подсчетам, не меньше V тыс. до н.э.

«...за окнами августа»

Но ведь полевой сезон еще не закончен, сейчас, когда я пишу эти строки, он в самом разгаре, а значит... Почему мы думаем, что обнаруженный на древней террасе реки Тартас комплекс, был единственным?! Вдруг мы наткнулись на целый могильник, и другие сооружения необходимо просто хорошенько поискать...

Так что история, может быть, еще только-только начинается!